

Двадцать третьего сентября, после того как они съели лапшу долголетия, Чжун Шо произнёс благопожелания перед Чжун Ханьцзяном и госпожой Юй, принял пожелания от Чжун Цзи и Чжун Чу, возжёг благовония в семейном храме и только затем сел в приготовленную карету вместе с Сяо Цзюем. Они собирались уехать на несколько дней. Госпожа Юй стояла у ворот, провожая их, и вдруг почувствовала странное ощущение, будто провожает сына на свадьбу, что заставило её улыбнуться.

Октябрьский воздух был уже прохладен, и в карете Сяо Цзюя заменили лёгкие бамбуковые шторы на более плотные, чтобы защититься от ветра.

Чжун Шо, даже отправляясь в поездку, не мог не беспокоиться:

— Ваше высочество, мы что, покидаем город? Как быть с императором?

Он думал, что они останутся в городе, но по тому, как Сяо Цзюй собирался и готовил карету, было видно, что они планируют уехать. Раньше, под присмотром госпожи Юй, он не мог спросить, но теперь, в карете, наконец, задал вопрос.

Сяо Цзюй ответил:

— Он только что обвинил меня в случае с Чжуанцзин и потерял лицо перед всеми знатными родами столицы. Теперь, куда бы я ни поехал, он закроет на это глаза. Не беспокойся, просто поезжай со мной.

Только тогда Чжун Шо успокоился.

Яньцзин был огромен, а дом Чжун находился ближе к центру, так что до выезда из города нужно было ехать полдня. Сяо Цзюй съел несколько кусочков закуски, достал книгу из маленького шкафчика и начал читать. Читая, он постепенно опустил голову на колени Чжун Шо, и тот, конечно, не возражал против такой формы.

Прошло много времени, и Сяо Цзюй, лежа на коленях Чжун Шо, прикрыл лицо книгой, будто заснул. Чжун Шо отодвинул штору и посмотрел наружу. Вокруг были магазины, люди сновали туда-сюда, а вдали виднелись величественные городские ворота.

Карету принцессы Юнму легко было узнать. Сивэнь показала пропуск стражникам у ворот, и их пропустили. Вскоре, выглянув наружу, можно было увидеть, как людей становилось меньше, деревья ещё были густыми, а красные неизвестные цветы украшали дорогу, создавая атмосферу дикой природы.

Карета ехала полдня, пока не достигла места назначения.

Это было большое поместье.

Как только карета остановилась, Сяо Цзюй, притворившийся спящим, снял книгу с лица, бросил её и вытащил Чжун Шо из кареты.

Сивэнь последовала за ними. Перед поместьем уже стояла толпа слуг, пришедших поприветствовать их. После того как они поклонились, Сяо Цзюй махнул рукой, чтобы они ушли, и сам повёл Чжун Шо осматривать поместье.

Поместье было изысканно оформлено, с тщательно продуманным дизайном. Можно было сказать, что каждые десять шагов открывался новый вид. Искусственные горы, пруды, беседки и павильоны — всё радовало глаз. У самого Чжун Шо тоже были поместья, но лучшее из них не могло сравниться с этим. Зайдя глубже, можно было услышать журчание воды и почувствовать лёгкое тепло.

Сяо Цзюй улыбнулся ему и повёл его через несколько коридоров. Оказалось, что за поместьем был горячий источник!

Теперь стало понятно, почему цветы здесь были такими пышными — всё благодаря геотермальному теплу.

Сяо Цзюй сказал:

— Это лучшее поместье, которое было у моей матери. После её смерти оно перешло ко мне. Несколько лет назад у подножия горы нашли горячий источник. Ты знаешь, я люблю комфорт, поэтому сразу приказал провести воду и построить этот двор с горячим источником.

Вокруг двора были выложены каменные дорожки, повсюду зелень. Несколько каналов были тщательно проложены, чтобы направлять воду в бассейн, а затем, через маленькие механизмы, она вытекала обратно. Рядом с бассейном росли пионы, которые благодаря теплу цвели невероятно ярко, их красные лепестки были похожи на слоистые облака, столь же прекрасные, как и человек рядом с Чжун Шо.

Чжун Шо почти понял, почему Сяо Цзюй привёз его сюда. В день его рождения Сяо Цзюй хотел сделать его счастливым.

Чжун Шо посмотрел на Сяо Цзюя:

— Ваше высочество...

Сяо Цзюй улыбнулся:

— В поместье никого нет, можешь звать меня Юаньюань.

Чжун Шо всё же сказал:

— Ваше высочество.

Ему всё ещё было трудно так обращаться.

— Ладно, не буду настаивать.

Сяо Цзюй быстро прервал его:

— Раньше я часто бывал здесь, но никого не приводил. Ты первый, и это в честь твоего дня рождения.

Ради тебя.

Последние три слова Сяо Цзюй проглотил.

Чжун Шо почувствовал неловкость. Он думал, что они едут по делам, но оказалось, что Сяо Цзюй привёз его развлекаться, и всё из-за его дня рождения. Теперь, услышав такие слова, он невольно начал думать о другом, но быстро остановил себя. Он не знал, что думает Сяо Цзюй и мог только рассматривать их отношения как господина и подданного.

Сяо Цзюй, видя, что он замер, больше не говорил, а просто взял его за рукав и повёл внутрь, усадил и начал говорить:

— Врачи говорили, что горячие источники полезны для здоровья. Ты с пятнадцати лет сражался на войне, наверняка у тебя много скрытых травм. Мать тоже говорила, что ты много ранен. Побудь несколько дней в этом источнике, возможно, тебе станет лучше. В будущем, когда вернёшься, мы будем приезжать сюда каждый год. Я думал приехать зимой, когда снег и иней создают особую атмосферу, но в октябре мы уже уезжаем. К счастью, твой день рождения ещё успевает, сейчас прохладно, и купание в источнике подходит. Но ты ещё молод, обязательно береги себя. Если ты сам не будешь заботиться, то мне придётся следить за тобой. Лекарства, которые Сивэнь даёт тебе, тоже пей, не выливай их втихаря...

— Ваше высочество.

Сяо Цзюй остановился и посмотрел на него. Чжун Шо покраснел до ушей, узнав, что Сяо Цзюй знал о том, что он выливал лекарства. Он сказал:

— Спасибо, ваше высочество, я очень рад.

Теперь настала очередь Сяо Цзюя замереть.

Чжун Шо редко выражал свои эмоции, и эти слова заставили Сяо Цзюя на мгновение забыть, кто он такой, и ему захотелось поскорее затащить Чжун Шо в горячий источник, чтобы сделать что-то ещё. Он взволнованно сказал:

— Это пустяки! Я, я ещё приготовил тебе подарок на день рождения, но не знаю, понравится ли он тебе.

Сказав это, он снял с пояса что-то, похожее на украшение, и передал Чжун Шо, а затем поспешил в соседнюю комнату, чтобы переодеться и умыться. В такой момент он не мог оставаться в женской одежде.

После его ухода Чжун Шо осторожно открыл мешочек и увидел, что внутри.

Это было маленькое кольцо, простого дизайна, серебряное, с кругом скромных узоров. Но Чжун Шо знал, что это кольцо должно иметь особое значение.

Всё, что дарил Сяо Цзюй, было драгоценным.

Он осторожно подержал кольцо в руках, как вдруг Сяо Цзюй вышел из соседней комнаты. Это был первый раз, когда он появлялся перед Чжун Шо в настоящей мужской одежде.

Во дворе было тепло, и Сяо Цзюй был одет легко, только в тонкую рубашку и дорогой, лёгкий шёлковый плащ. У него были длинные брови и глаза, как у феникса, и даже с его властным выражением лица, на фоне тумана за окном он выглядел как даосский бессмертный, вышедший из горных вершин.

Чжун Шо, всё ещё держа кольцо, снова замер. Нельзя было отрицать, что внешность Сяо Цзюя была первой вещью, которая привлекла Чжун Шо. Он выглядел именно так, как нравилось Чжун Шо. Молодой муж Чжун Шо легко поддался очарованию красоты.

Сяо Цзюй подобрал пальцы своей одежды и сел рядом с ним, взял кольцо из его рук и осторожно надел ему на палец. Оно идеально подошло на средний палец. Сяо Цзюй подержал его руку, повертел её и только потом отпустил.

Чжун Шо не мог сдержаться и, глядя на его профиль, спросил:

— Ваше высочество, это кольцо что-то важное?

Сяо Цзюй поддразнил его:

— Конечно, важное. Всё, что дарит твоя жена, важно.

Чжун Шо ответил:

— Тогда я буду носить его с гордостью?

Увидев, что он так легко подыгрывает, Сяо Цзюй немного разочаровался:

— Это кольцо действительно важно. Носи его на руке, и если случится что-то срочное, мои люди будут в твоём распоряжении.

Слова Сяо Цзюя «мои люди» относились ко всем, кто был под его началом. Он жил в дворцовых интригах, где каждый шаг мог быть смертельным, и он легко отдавал своих людей в распоряжение Чжун Шо. Чжун Шо даже почувствовал тревогу — это было серьёзное проявление доверия со стороны Сяо Цзюя. Он хотел вернуть кольцо, но Сяо Цзюй сразу сказал:

— Я не беру обратно то, что подарил. Если ты не хочешь, просто выбрось его в источник.

Сяо Цзюй говорил твёрдо, и Чжун Шо пришлось сдаться.

Но ежедневные лекарства, горячий источник, куда он впервые привёл кого-то, такое ценное кольцо, лёгкие и тяжёлые намёки — Чжун Шо не мог не думать об этом. На поле боя он всегда доверял своей интуиции и суждениям, но сейчас он боялся углубляться в мысли о намерениях Сяо Цзюя. Он не боялся, что Сяо Цзюй делает это, чтобы привязать его — в мире не бывает, чтобы господин так привязывал подданного. Но голос в глубине его сердца, который пытался прорваться наружу, он подавлял изо всех сил.

Когда всё закончится, Сяо Цзюй должен будет жениться.

Он не может мешать его будущему.

Он сдержал свои эмоции, чтобы Сяо Цзюй не заметил, и сказал:

— Ваше высочество, ваша милость неоценима.

— Бэйнин, разве между нами нужны такие слова? — Сяо Цзюй был недоволен.

Чжун Шо пришлось успокоить его парой слов, а затем заговорить о другом. Сяо Цзюй снова повеселел, сказав, что он не должен благодарить, так как между господином и подданным так и должно быть.

<http://bllate.org/book/15100/1334217>